

Уно

Мой план - в кои-то веки - прошел без заминок, и новые пациенты были благополучно распределены между различными операционными. Мясники болтали над бессознательными гномами, но их приготовления уже шли полным ходом. Среди них корчилось и визжало множество крысоловов, готовых приступить к ужасной работе.

У предыдущей партии пленников отсутствующие конечности были заменены металлом. Это была любопытная техника, более сложная, чем я ожидал. В отличие от того, что я думал, их руки и ноги не были сделаны из цельного металла (в основном из-за ограничений по весу), вместо этого врачи прикрепили похожие на палки придатки, окруженные тонкой сеткой из листового металла.

Это все еще весило тонну, но было вполне переносимо их плотскими телами... или тем, во что они были превращены. Использовались такие методы, как вливание Анимы и установка нескольких дополнительных органов.

Ничего слишком возмутительного.

По крайней мере, так было, пока я не попросил Мясников о дополнительных функциях защиты от нежити. Это привело существ в ярость, их обсуждения вышли на новый уровень жути.

Кроме того, была сформирована новая группа драгун, их бронированные фигуры неуверенно копошились на полу лаборатории. Толстая броня и усиленная плоть в сочетании с маленькими фигурами придавали им сходство с гномами. Медленная, неуклюжая походка изменившихся кобольдов только усиливала эту мысль.

И все было хорошо...

Не считая одной простой проблемы.

Будущее.

Из-за того, как был построен мой второй этаж (не говоря уже о том, что я терял над ним контроль), мне приходилось повторять эти атаки каждый раз, когда из подземной реки прибывала новая партия заключенных. То, что случилось однажды, можно было списать на совпадение. Дважды - удача. Но больше?

Да...

С одной стороны, я понимал, что скрыть свое выживание навсегда невозможно. Другое дело, если бы мое местоположение было заброшено, но назойливые люди использовали мои глубины для сбора ресурсов. И, как при любом взаимодействии, происходили несчастные случаи. Это было неизбежно.

С другой стороны, мои силы выросли, и я уже не был так беззащитен, как раньше. Но даже с такой мощностью мы все еще были слишком слабы, чтобы противостоять самым могущественным обитателям этого мира. Не считая лорда Хоука, даже полуэльфийская принцесса была занозой в заднице, со всей ее специализированной магией и артефактами, убивающими подземелья. Это сужало круг моих возможностей. Особенно после того, как моя способность избегать смерти стала общеизвестной.

Ядро подземелья не может двигаться само по себе. Оно могло расти, создавать существ и даже целый другой мир под землей, но ему было суждено никогда не иметь контакта с поверхностью. Более того, с каждым новым этажом оно уходило все глубже и глубже.

Это была константа. Непреложная истина.

В интересах выживания я должен был либо заключить союз, либо... отбросить здравый смысл.

А может, сделать и то, и другое.

Однако это был план на будущее. Сейчас же мое внимание вернулось к операционной. Писк и твканье существ достигли пика своего крещендо, что свидетельствовало о том, что стоит потратить время.

Золотолицый гном первым закончил процедуры улучшения. То, что осталось, было больше похоже на Драгуна, чем на разумные расы - фигура с конечностями, похожими на броню, и медными проводами, расходящимися из продырявленной груди во все возможные стороны. Куски металлической нагрудной пластины, перчатки и могилы ждали неподалеку.

Большинство его органов были либо заменены, либо дополнены, и бесчисленные шрамы украшали его загорелую кожу - молчаливое свидетельство того, сколько труда вложили Мясники в это существо.

Его глаза были открыты, но пусты: постоянная боль и издевательства уже уничтожили его мятежный дух. Осталась только плоть. Плоть и металл.

Я наблюдал, как на его голову осторожно надели шлем, металлические направляющие, закрепленные на шее, мгновенно защелкнулись со звучным щелчком. Это был простой железный ковш с плоской головой, двумя длинными отверстиями для глаз и несколькими отверстиями, пробитыми возле рта. В плоть было вделано еще больше металла, готового принять другие части доспехов.

Эксперимент был готов.

Окружающие монстры затаили дыхание, поскольку началась самая важная часть процесса.

Механический драгоценный камень - мое вторичное сердце - был извлечен из украшенной коробки. И Крысолов, и Мясники замерли в ожидании, благоговейно опустив головы, когда его поднесли ближе к пленнику. После минутного колебания контейнер поставили на землю и открыли его крышку, выплеснув сияние наружу. Медленно синекожая крыса, несущая кристалл, изменила хватку, подняв его в воздух, а затем вставила предмет в отверстие, оставленное в центре груди гнома. С удовлетворительным звуком обе части идеально соединились.

По мере того как он вставлялся, в груди нарастало непонятное чувство.

Здесь была... связь.

Мой разум возбужденно завертелся, и я непроизвольно начал читать память существа, забирая ее себе.

Многое нужно было переварить. Воспоминания о залах, украшенных золотом и камнем. Об иерархическом обществе, которое отбрасывало слабость, как отбрасывают неисправный меч. О

уцелела, значит, она должна быть пригодна для использования? Я просканировал получившееся существо, и описание Системы, казалось, только подтвердило мои подозрения.

Одушевленная марионетка

Бывшее разумное существо, подвергшееся нечеловеческим пыткам, в результате которых оно лишилось воли и самостоятельной души. Получившийся остаток полностью зависит от полученных приказов и маны подземелья. Однако его можно перепрофилировать для функционирования вне породивших его глубин.

Марионетка остается неотличимой от других разумных существ и сохраняет навыки и магические способности, которыми она обладала до изменения, единственным исключением является способность говорить и писать. Однако он по-прежнему способен понимать речь. Благодаря обширной переделке, физическая сила и рефлекс марионетки были значительно усилены.

Уровень угрозы: зависит от базовой модели

Прочитав анализ, я нахмурился. Пытки никогда не были целью, а лишь кратчайшим путем к достижению приемлемого результата. Прогресс часто требовал жертв, и я был более чем готов их принести.

Я вышел из лабораторий, пока Мясников освобождал неудачника от ограничителей и заменял его другим образцом. Когда у вас не получается с самого начала, пробуйте снова, и снова. Это может быть определением безумия, но иногда это все равно срабатывает.

Любопытно, да?

Однако на сегодня этого было достаточно. Мои существа деловито работали в глубине, так что пора было понаблюдать, как обстоят дела на поверхности. Интенсивность слияния Механического Самоцвета с другим пациентом, казалось, уменьшалась с расстоянием, что немного повлияло на мое решение.

Как бы то ни было, с момента последней битвы прошло всего несколько часов. Две оставшиеся дороги в аванпост были перекрыты ополченцами и их колючими копьями. Среди них выделялись тяжелобронированные солдаты Королевства Гейнард, которые в основном довольствовались тем, что присматривали за своими подчиненными. В редких случаях они решали броситься в ряды мертвой армии, сея разрушения по своим следам.

За прочной стеной щитов несколько магов обстреливали бездумно наступающую нежить. Лучники отсутствовали, их фигуры виднелись далеко сзади, деловито перемещаясь между подозрительно бурлящими чанами и другой группой магов.

Эти заклинатели выглядели более суровыми и безумными, их дикая жестикация вызывала подозрение у окружающих солдат. Большинство из них несли на поясе различные склянки и емкости, а на их одежде постоянно виднелись пятна химикатов. Несколько человек тащили все еще брыкающееся неживое существо к мрачно выглядящему месту. Стол для препарирования выглядел одинаково над и под поверхностью, да?

Похоже, эти маги принадлежали к типу алхимиков. Эквивалент ученых этого мира. Или лучше сказать, безумных ученых?

Это только привлекло мое внимание, жидкость, которую они продавали, становилась все более

и более интересной. Не я один так думал: неподалеку присела группа крысоловов, их мордочки подрагивали от предвкушения. Похоже, не я один подумывал о том, чтобы позаимствовать несколько капель...

Пока я размышлял, атмосфера внезапно изменилась.

Несмотря на то, что был еще полдень, воздух стал холоднее и злее, неестественные облака закрыли небо. Наступающая нежить внезапно остановилась, а затем отступила, оставляя за собой настоящий ковер из сломанных костей и разлагающейся плоти.

"Перестроить ряды!" услышал я крик командира.

"Приготовиться к атаке! Заменить щитоносцев!"

"Тяжелую пехоту назад! Перегруппироваться!"

"Лучники! Наготове!"

"Послать гонца сообщить мастеру Чарльзу!"

Армия Королевства Гейнард напряглась и выпрямилась, как живое существо: свежие войска двинулись вперед, а остальные ждали неподалеку. Лица солдат были полны сосредоточенности, их руки крепко сжимали рукоятки оружия. Одни тихо молились, другие с ненавистью смотрели на врага. Большинство просто ждали со спокойной убежденностью в усталых глазах.

Напряжение в воздухе кружилось и кружилось, а затем мгновенно рассеялось, когда в воздухе раздался знакомый голос, за которым последовал звук с силой распахнувшихся дверей.

БАМ

Произнесенные слова становились все резче и громче, затем раздался шум резких шагов - и появилась фигура Чарльза, окутанная красной дымкой, его зубы и руки были стиснуты в безмолвной ярости.

За ним шел серебристоволосый слуга Адам.

"Хозяин! Пожалуйста, остановитесь!" Он задыхался и, видя, что рыжеволосый маг не сбавляет темпа, обернулся к аванпосту. "Чего ты ждешь? Позовите целителей и чистые повязки! И, ради богов, остановите кровотечение! Мы не можем допустить, чтобы он умер до того, как получим все ответы".

"Да!"

"Да, немедленно!"

В ответ на его слова раздался ворчащий возглас признания, и через секунду Адам снова принялся отчитывать своего вспыльчивого лорда.

"Мастер Чарльз! Прошу вас! Соблюдайте приличия!"

"Мне все равно!" прорычал Чарльз, его жесткие шаги свидетельствовали о ярости мужчины. "Ты слышал этого ублюдка так же хорошо, как и я. Это не болезнь плоти, а магическая конструкция. Мерзкая, летучая штука".

"Они посмели... они посмели прикоснуться к ней!" Вокруг него клубилась и разбухала мана, температура повышалась с каждой секундой. Красноглазый маг кипел от ярости, не обращая внимания на все более яркое и потное лицо Адама. "Тогда будем бороться с огнем с помощью огня... Позовите мне мастера Винсента. Мне нужен совет".

"В этом нет необходимости". Раздался спокойный голос, и сзади появился пожилой волшебник в фиолетовой мантии и нелепом шлеме. В отличие от Чарльза, его шаги были медленными и уверенными, а магия - гораздо менее выраженной.

Это было любопытно наблюдать.

"Молодой человек..." Старый маг нахмурился, что было легко заметить, несмотря на то, что большая часть его морщинистого лица была закрыта доспехами. "Я не являюсь экспертом во всем магическом только потому, что я более старый заклинатель, чем вы..."

"И все же большая часть твоих исследований посвящена старым магическим артефактам и заклинаниям. Ты самый близкий к нам эксперт!" крикнул пожилой мужчина, бурно жестикулируя.

"Хорошо." Маг ворчал. "Хорошо. Тогда пусть будет так - как эксперт, мой ответ будет прост".

Он покачал головой. "Мы не знаем. И даже не потому, что это старая магия, а скорее потому, что способ ее создания настолько уникален... Оригинальное магическое заклинание в наше время - собранное из знаний о магии крови, очарования и природы. Просто чудесно". Старый волшебник беспомощно улыбнулся.

"Это не чудо, а просто мерзость, маг!" Чарльз посмотрел на него, обнажив зубы. "И все же... это знакомая вещь. Я не знаю, почему".

"Так и должно быть". Мастер Винсент кивнул. "В конце концов, Голубое Пламя - не единственный древний род".

"Дом Вердант!" шипел рыжеволосый маг. "Эти дважды проклятые монстры!"

"Интересно. Насколько мне известно, их маги не способны создавать такие великолепные заклинания. Им не хватает ни силы, ни понимания маны, не говоря уже о силе воли и уровнях, необходимых для вступления в область бессистемной магии."

"Тогда... кто? Моему гневу нужен выход - не испытывай меня, старик!" рыкнул Чарльз.

"Я бы предположил, что это древний повелитель природы". Голос старого мага бессознательно стал тише в знак почтения. Или страха. "Принцесса Агнес отправилась подкрепить свои силы, в конце концов. В этом есть смысл".

"Но... зачем Зеленой Суккубе..."

"Леди Грин." Мастер Винсент прервал. "Пожалуйста, постарайтесь соблюдать приличия. У стен есть уши".

"Мне все равно." надулся Чарльз. "Древний лорд или нет - если она прокляла мою возлюбленную, то она должна умереть!"

"Господин! Пожалуйста..." дрожащий голос Адама умолял юношу с горячей кровью. Пламя

вокруг него становилось все тоньше, когда он посмотрел на небо. На долю секунды я увидел, как в его глазах появились слезы, но тут же испарились из-за жара.

"Тогда что я должен делать, Адам?" произнес он вслух. "Просто ждать, пока заклинание поглотит ее целиком? Не в силах сделать ничего, чтобы противостоять сильным, как всегда?"

"У вас есть что добавить, мастер Винсент? Каковы наши шансы?"

"Как я уже говорил... это сложная и сильная магия. Нам нужно разобраться в ее внутренностях, проанализировать структуру и найти решение. На это нужно время, и я не могу торопить этот процесс". Он печально покачал головой.

"Тогда мы просто... подождем? И все?"

"Мы уже делаем все, что в наших силах. Несколько моих учеников поддерживают военные усилия, защищая аванпост. Я просто не могу приказать им вернуться. Ничто, кроме божественного вмешательства, не ускорит этот процесс".

"Божественное вмешательство, вы говорите..." тихо пробормотал Чарльз, его красные глаза прищурились в задумчивости.

"Отлично." Он ворчал. "ОТЛИЧНО."

"У меня есть еще несколько идей. Но помни..." тон Мастера Винсента понизился, превратившись в хриплый шепот. "У нас слишком много работы. Мы можем замедлить его... но остановить паразита полностью или уничтожить его?" Винсент покачал головой. "Это недостижимо для смертного".

Маг огня стал багрово-красным, обнажив зубы и подавляя гнев. Через несколько глубоких вдохов он смог ответить.

"Спасибо тебе за это. I..." Он молча уставился на ряды солдат. "У меня не так много, кроме нее. Продолжай делать то, что можешь".

"Да, буду. Помни, девочка дорога и мне. Тебе нужна помощь с этими?" Он кивнул в сторону спокойно ожидающего легиона нежити.

"Нет. Мне более чем достаточно. Это хороший способ расслабиться. В наше время я всегда злой".

"Понятно." Старый маг на мгновение замешкался, прежде чем проглотить свои слова. "Не переусердствуй." Вместо этого он сказал.

"О, не волнуйся". Чарльз посмотрел на неживых существ. "Со мной все будет в порядке".

Торжественно кивнув, мастер Винсент развернулся и пошел к линии фронта, его уверенные шаги постепенно становились все тише и тише. Спустя несколько мгновений к рыжеволосому начальнику заставы подошли несколько солдат и магов.

"Господин Чарльз!"

"Сэр!"

"Лидер!"

раздался хор голосов. Будь то офицер или маг, все они проявляли почтение, их глаза были полны гордости и веры.

"Какова ситуация?"

"Докладываю: нежить отступила. Наши силы почти не израсходованы и готовы продолжать сражение".

"Наши маги тоже в основном свободны. Мы можем либо обеспечить прикрытие, либо обстреливать врага".

"Лучники ждут приказа. Мы остановили атаку, так как обычные стрелы оказались неэффективными". Офицер в кожаной форме раздраженно скривился. "Несколько учеников мастера Винсента поделились своим решением против нежити. Мы готовы пролить дождь смерти на этих мерзостей!"

"Хорошо. Хорошо. Отправьте гонцов за полугигантами и подготовьте неумирающих".

"Сэр!"

"Принято. Но... это действительно необходимо?"

"Да, сэр - разве можно без этого? У меня от них мурашки по коже!"

"Может быть. А может и нет. У меня плохое предчувствие. Мы должны подготовиться к любому событию". Чарльз почесал подбородок. "Вы знаете, что означает их отступление?"

Его взгляд метался между окружающими офицерами. Видя, что никто не говорит, он вздохнул.

"Нежить жаждет смерти живых. Это их причина для существования. Обычно они не остановятся ни перед чем, чтобы попробовать нашу плоть и кровь. Чтобы увидеть, как мы кричим от страха".

"Но сейчас они отступили. Ты знаешь почему?"

"Потому что они нашли другую цель?"

Чарльз задумался на мгновение. "Возможно. Более вероятным объяснением было бы появление высшей нежити, которая взяла на себя командование их силами. Как те личи, что были раньше". Тон мага огня стал более холодным. "Мы не знаем, кто или что это за противник, поэтому нам следует сохранять осторожность. И быть готовыми использовать все, что в наших силах".

"Как пожелаете!"

"А теперь... давайте дадим им попробовать магию, раз уж они так сбились в кучу". Чарльз улыбнулся и вальсирующим шагом приблизился к линии фронта, солдаты расступались перед ним. Он остановился на виду у врага, лишь несколько щитоносцев следили за ковром из костей и плоти, расстеленным перед ними.

"Дайте мне немного места". приказал он, и окружающие войска быстро отступили, тонкая линия рыцарей сменила своих товарищей, наточенные мечи и топоры были наготове.

"Хорошо." Чарльз кивнул и протянул одну, а затем другую руку. Он медленно заговорил, густые и тяжелые слова сгущались у него под носом. Затем, командным тоном, он произнес.

"Большой огненный шар".

На его ладони появилось клубящееся пламя, затем он повторил свои слова, и на второй ладони появилось еще одно. Эти конструкции размером с бейсбольный мяч на первый взгляд не выглядели опасными, но они исключали ощущение давления, которое заставляло людей вокруг рыжеволосого мага трепетать.

В глазах Чарльза мелькнул зеленоватый огонек, когда он снова заговорил.

"Поглоти пламя". И вдруг пламя исчезло... но давление осталось.

"Огненная бомба". прошипел он сквозь стиснутые зубы, и перед ним вновь появилась знакомая красновато-зеленая магия в человеческий рост. Как и раньше, она почти сразу же начала рваться по краям, каркас был слишком слаб, чтобы сдержать ее взрывную силу.

"И-и-имбуэ ФЛАМЭС!" проревел Чарльз, и смертельный шар перед ним... изменился.

Он больше не был простым красным шаром, содержащим сжатое разрушение. Вместо этого в нем не было тошнотворной зеленой злобы - голодного, чудовищного чувства, напоминающего бешеное животное. Она вращалась вокруг своей оси, огненные струи больше не пытались нарушить навязанную им форму. Они по-прежнему переплетались с магией пламени, с ликованием ожидая своего выхода.

"Как прекрасно..." прошептал Чарльз, глядя на свое творение.

Пламя заплясало в ответ на его слова, как охотничьи собаки, ожидающие команды хозяина.

"Вперед!" крикнул он. "Покажи мне свою силу!"

Его реакция была совершенно непропорциональна тому, что казалось броском сверху, похожим на баскетбольный мяч. Ощущение было таким же совершенно глупым, как и раньше. Наверное, фактор благоговения зависел от наблюдателя, поскольку окружающие солдаты вовсе не смеялись, их широкие, покрасневшие глаза были полны страха и гордости.

Тем временем испорченная Огненная Бомба медленно плыла по воздуху, пока не достигла высшей точки своей параболы.

Это вызвало ответную реакцию.

В воздухе появился гигантский щит, готовый перехватить атаку, а из рядов армии нежити раздался глубокий голос на древнем языке.

"О, как пало королевство Гейнард. Напасть без предупреждения? И с такими уловками?" Люди просто молча смотрели, явно не в силах понять слова этого нового врага. Почему-то у меня не было такой же проблемы.

"Слабый и трусливый! Вот кем вы стали! Как хорошо, что ты присоединишься к моей армии и найдешь великую цель после смерти!" Сзади орды нежити появилась маленькая фигурка в черной одежде. С шишковатым посохом в руке и несколькими одетыми в черное рыцарями поблизости, она явно была предполагаемым командиром. Существо указывало на приближающуюся атаку, трясась от ярости.

Его лицо выглядело полностью мумифицированным - словно его тело десятилетиями

сохранялось в каком-то пустынном склепе, совсем не похожем на полуразложившиеся скелеты или зомби. Маг-нежить жутко ухмылялся, а из его полузакрытых век вытекала холодная голубая мана.

В отличие от меня, люди знали, с кем они столкнулись.

"Это Старший Лич! Приготовить щиты маны!"

"Боевое построение! Магическая атака приближается!"

"Падший рыцарь тоже здесь! Да смилостивятся боги!"

"Не богохульствуй, просто приготовь Гигантов!"

Человеческая армия превратилась в улей активности, в то время как мы с Чарльзом просто наблюдали за медленно снижающейся атакой. С моей стороны это было просто любопытство наблюдателя, но рыжеволосый маг имел нигилистическое выражение лица, наблюдая за действиями противника.

"Разойтись!" приказал Старший Лич, его руки светились магией. В дополнение к щиту из его скелетных пальцев вырвался длинный теневой болт, перехвативший огненную бомбу. Он направил атаку в центр пламени, прежде чем крикнуть. "Исчезни!"

Однако пламя просто поглотило входящую темную магию.

Секунды спустя магия Чарльза коснулась щита маны, и начался настоящий ад.

Первичный взрыв пробил магическую защиту, а мгновение спустя дождь вторичных снарядов осыпал армию нежити запятым пламенем. Как и прежде, мертвецы были беспомощны перед натиском, плоть и кости сдавались безжалостному жару.

На несколько мгновений на поле боя воцарилась тишина.

Затем гневный рев потряс небеса.

"ВЫ, УБЛЮДКИ!" закричал Старший Лич, его голос был пронзительным и пронзительным. "ВЫ СМЕЕТЕ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ? ВЫ СМЕЕТЕ ТРАТИТЬ МОИ ПЕШКИ? Я СОБИРАЛСЯ БЫТЬ МИЛОСЕРДНЫМ, Я СОБИРАЛСЯ СДЕЛАТЬ ВАШУ СМЕРТЬ БЫСТРОЙ И БЕЗБОЛЕЗНЕННОЙ!"

Оно затихло, горькая голубая мана хлынула из его пустых глазниц. "Но больше нет".

Я покачал головой. Театральные представления - это, конечно, хорошо, но когда никто не понимает, о чем ты говоришь, вся эта драма кажется немного бессмысленной.

Впрочем, это мнение не разделяли человеческие силы. Даже если они не понимали слов, их тон был вполне очевиден. Они отреагировали единственным возможным способом - укрепили свою оборону. Щитоносцы королевства Гейнард устремились вперед, заняв место рядом с закованными в латы рыцарями. Лучники и маги покинули безопасное место в аванпосте и выстроились за своими товарищами.

Среди них офицеры и сержанты выкрикивали команды и непристойности, направляя солдат на укрепление слабых мест и меняя строй на перевернутый треугольник.

В глубине треугольника стоял Чарльз, его аура скатывалась на землю, как красное море. Люди

вокруг него пытались отойти, кожаные сапоги ближайших воинов уже дымились.

По сравнению с суетой человеческой армии нежить двигалась ближе, как бездумная волна: одни не могли избежать бушующего инферно, другие сжимались и толкались, стремясь добраться до живых.

Старший лич произносил заклинания на языке, который даже я не мог понять, магия подчинялась его воле, как укрощенный зверь. В отличие от оживленных заклинаний Чарльза, его намерение было медленным и жестоким. Вскоре большое количество скелетов собралось за линией врага, лязгая и дрожа. Они отчаянно боролись с заклинанием, чтобы выйти и свободно атаковать людей.

Прошло несколько минут, но нежить прекратила свои песнопения и уставилась на копошащиеся кости. Его кожистое лицо расплылось в улыбке, когда оно произнесло одно слово.

"Наделить силой".

Мертвые откликнулись, их скелетные останки начали медленно срастаться, образуя более крупные и толстые кости. Через несколько мгновений я увидел, что у мертвецов появились морды, хвосты и крупные хрящи. Из хаоса возникла звероподобная форма, чудовищный зверь, вызванный из могилы.

И снова люди быстро отреагировали, придумывая имя неизвестному.

"Большие скелетные звери! Передайте новости командиру!" кричали передовые офицеры, их панические крики подгоняли бегущих на большую скорость.

Их преследовал энергичный рев Чарльза. "Не мешкать! Выпускайте полугигантов!"

Земля дрожала, когда огромные скелетные чудовища пытались пробиться сквозь мертвую армию. Медленно, но верно они пробивались вперед, затаптывая на своем пути более мелкую нежить. За ними шли небольшие - по пять-шесть воинов - отряды одетых в черное рыцарей. Они двигались целеустремленно и владели двуручным оружием, как и их собратья из королевства Гейнард.

Отряды магов и лучников воспользовались моментом, чтобы послать несколько приветственных пакетов в сторону марширующей нежити. Их меткость оставляла желать лучшего, но атаки все же смогли замедлить продвижение или даже убить нескольких агрессоров.

Даже передовые солдаты изменили свою тактику, сосредоточившись на оттеснении врага, а не на его уничтожении. Я слышал, как их командиры кричали до хрипоты в голосе.

"Держите их на расстоянии!"

"Используйте тупой конец!"

"Воины щита - вперед!"

"Продолжайте! Подкрепление на подходе!"

"Не дайте им прорваться!"

Глухой Звук, Глухой Звук, Глухой Звук

Медленный, ритмичный звук удара железа о камень доносился со стороны людей, вызывая крики счастья у солдат.

Мгновение спустя из недавно построенного сарая появились четыре крупные фигуры, одетые в бессистемно прикрепленные металлические пластины и случайные части железных доспехов. Людоеды, или, как их называли люди, полугиганты, орудовали дубинами с железными наконечниками и деревянными щитами, сделанными, похоже, из сельскохозяйственных орудий или даже частей здания.

Их трехметровые фигуры возвышались над остальными человеческими воинами.

"Плохо?" проговорил один из них.

"Плохие. Ребята".

"Мы. Разбиваем".

"Разбиваем?" усмехнулся третий.

"Босс?" Все огрокины уставились на нервно выглядевшего офицера, стоявшего неподалеку. К его чести, тот лишь на секунду запнулся, прежде чем ответить.

"Д-да! Вы нужны нам, чтобы разбить эту нежить!" Он тяжело сглотнул. "И, пожалуйста, постарайтесь не затоптать своих союзников!"

"Разбить. Злодеев." Один из огринов мудрено кивнул.

"Избегайте. Маленьких. Пепсов." добавил второй.

"Мы. Играем." подбодрил третий.

"Нет, нет, вам нужно убивать врагов, а не играть!" упрекнул растерянный офицер. "Мы на поле боя, а не на детской площадке!"

"Играть".

"Разбивать".

"То же самое".

"То же самое".

Глупо ухмыляясь, полугиганты пустились бежать, вопя от простого счастья. Их доспехи звенели при каждом шаге, а люди отчаянно уворачивались, чтобы их не затоптали.

"Дорогу, дорогу!" кричали офицеры во всю мощь своих легких.

"Приготовиться к отступлению!"

"Свернуть строй!"

Их глаза были прикованы к бегущим огрѣбкам.

Прошло не так много времени, прежде чем с огромным шумом они вчетвером столкнулись с силами нежити. Они вошли, как горячий нож сквозь масло, разбивая и пиная окружающих врагов. Зомби и скелеты были либо разорваны на части, либо раздавлены их оружием и тяжелыми телами.

Бойня продолжалась минуту или две - пока их темп не остановился полностью, и они были вынуждены сосредоточиться на обороне. Люди убедились, что доспехи, прикрепленные к их ногам и талии, были превосходного качества, поскольку большинство врагов не могли дотянуться до них. Каждый из полугигантов просто стоял, расставив ноги в стороны, и наносил удары железной дубиной по земле.

Битва стабилизировалась, нежить убиралась с той же скоростью, что и прибывала. Их по-прежнему было целое море, но я уже видел конец этой схватки. Так бы оно и было, если бы не элитные скелетные твари и рыцари в черных одеждах, которые должны были вступить в бой в любую секунду.

Не говоря уже о том, что Старший Лич, стоявший сзади, сейчас вел себя подозрительно тихо. Заклинание, которое он произносил, казалось, отнимало много энергии, истончая туман, выходящий из его глаз.

Чарльз, похоже, разделял мое мнение: он зорко следил за вражескими рядами, оставляя реальную оборону своим подчиненным. Пока полугиганты бесчинствовали на передовой, из глубины аванпоста вывезли кучу деревянных телег. Люди, тянувшие их, выглядели испуганными, но постепенно им удалось создать потрепанную линию позади своих войск.

Мне стало любопытно, хотя трудно было понять, что происходит с этими штуками. Телега в человеческий рост, с отверстием в верхней части и несколькими железными цепями, прикрепленными сзади. У них была знакомая магическая подпись, как и у многих других вещей, рожденных в моем подземелье, но это могло быть просто серебристое дерево, использованное в их конструкции...

Пока я размышлял, битва продолжалась - огрёкин наконец столкнулся с элитной нежитью.

"Плохо. Собаки!" закричал левый, размалывая скелетного зверя о землю, простым взмахом сверху оборвав его ложную жизнь.

Мгновение спустя другой зверь атаковал, вцепившись в опущенную руку Огрекина. Он поднялся в воздух, а полугигант начал неуверенно двигаться. Мертвые рыцари последовали за ним с тяжелыми мечами, топорами и молотами, бесцеремонно врезаясь в бронированную ногу, как дрвосек в упрямоe дерево. Только на этот раз дерево иногда сминалось обратно.

"Помогите ему!" крикнули офицеры фронта, и несколько групп солдат бросились вперед, сталкиваясь с мертвецами.

Их глаза были полны страха, но в то же время решимости, и вскоре я понял почему. Большинство людей либо полностью промахивались по чернокожим рыцарям, либо блокировали их атаки, оставляя их открытыми для контратаки. Это было то, чего не могла сделать обычная нежить, но что казалось легким для их элиты. Красная кровь снова и снова проливалась на землю, а воздух наполнялся криками от напряжения, страха и боли. Человеческие солдаты отказывались отступить.

Однако это было не совсем одностороннее дело: то тут, то там неживые рыцари были разрублены и разбиты, их иссохшая плоть была выставлена на всеобщее обозрение. Одному

даже проломили голову, струйка черного гноя стекала по его доспехам даже после того, как он разнес обидчика на куски.

Однако это были лишь уколы, это были разрывы раненых животных, на которых напали хищники.

И Чарльз знал это. "Такими темпами мы проиграем". пробормотал он, прежде чем крикнуть хриплым голосом. "Наступать и отступать!" Его слова повторили командиры.

Мгновение спустя оборонительная линия была прорвана - намеренно - и море солдат столкнулось со своими врагами. Это было быстрое и кровавое дело, солдаты использовали свою массу и красноглазое отчаяние, чтобы буквально оттеснить наступающую нежить. После умопомрачительный шум от столкновения железа, костей и плоти наполнил воздух, когда темп замедлился, и мертвые получили свое.

"Стоять!" кричали командиры - даже несмотря на то, что каждая секунда боя была оплачена кровью.

"Стойте, сыны Королевства!"

"СТОЯТЬ!"

Их крики рассекали воздух, пока люди проливали кровь и крошили своих врагов в ответ.

Десять долгих секунд спустя пришел другой приказ, грубый и напряженный.

"Отступаем! Помогать тем, кто может идти, тяжелораненых оставить!"

Солдаты слушали, их глаза были тяжелыми и беспомощными, пока крики тех, кто остался позади, преследовали их спины. Хищная нежить не торопилась растаскивать медлительных, и эта тактика творила чудеса - замедляла вражескую контратаку.

У магов были драгоценные секунды.

Множество различных видов маны пронеслось в воздухе, подобно красочному, но смертоносному фейерверку.

Взрывы уничтожили часть мертвецов, испепелив остальных ближайших мерзостей. Магический лед, огонь и ядовитый газ задерживались, блокируя доступ к оборонительной линии. Это был жалкий щит - временное решение... но, похоже, оно было сделано специально, чтобы выиграть время для настоящего козыря аванпоста.

Чарльз уже снова распылял свою огненную ману, и люди вокруг него были вынуждены отступать все дальше и дальше от светящегося мага. Защищавшие его солдаты стиснули зубы в отчаянной борьбе, пытаясь удержать оружие на высоте, поскольку оно становилось все горячее с каждым мгновением.

В данный момент он сжимал волну за волной непокорной энергии в плоский диск. За каждым ударом следовал сжимающий челюсти шепот пожирающего пламени и зеленоватое, почти невидимое ядро. Только я, кажется, заметил, что это утихомирило часть пламени, все еще пылавшего между армиями.

Проделав это четыре или пять раз, он прищурился, заметив что-то невидимое. Что бы это ни

было, оно вызвало ворчание одобрения, после чего он легко подбросил заклинание в воздух. Диск завибрировал и остановился в двадцати сантиметрах над его головой.

Резко кивнув, рыжеволосый маг указал в сторону хаотического пространства, оставшегося между двумя армиями. Сжатая магия, следуя его воле, пролетела над человеческими солдатами и упала с мягким *ударом*.

Несмотря на то, что она выглядела такой хрупкой, ее появление вызвало еще более неистовое отступление. Даже нежить каким-то образом смогла почувствовать чудовищную силу, спящую внутри.

"Стена пламени!" крикнул Чарльз, и огненная магия была просто... выпущена на свободу.

С грохотом запятнанное красное пламя прыгнуло с земли на плоть, на металл, на камень - резало, жгло и пожирало все, что было, с бесконечным желанием.

Огонь распространялся вправо и влево, за считанные секунды вгрызаясь в землю и превращаясь в неразрушимый барьер между живыми и мертвыми. Он двигался целенаправленно, превращая вечно жадное пламя в щит. Оно не щадило тех, кто попадал в пламя, будь то зомби, скелет, рыцарь в черной форме или человеческий солдат.

Все были поглощены.

Все были равны перед бушующим пламенем.

"Р-реформировать ряды!" раздались дрожащие голоса офицеров.

"Отряды! Рассчитаться!"

Позади адского пламени медленные шаги Карла заставляли его воинов расступаться, как море перед Моисеем. Он выглядел грязным, усталым и злым.

Хуже того, в его глазах плясало зеленое пламя.

"Приготовьтесь." Он ворчал, выпивая содержимое фляги с водой.

"Твои приказы?"

"Скажи людям Кнута, чтобы готовились. Они нужны нам на поле боя". Тишина последовала за его словами, прежде чем один из воинов заговорил.

"Сэр?" Солдат задыхался, его лицо колебалось между страхом и отвращением.

"В чем дело?"

"Разумно ли выпускать на волю, бес-смертных?"

"Между смертью и крошечным кусочком надежды, что ты выберешь, Юнир? Пойдешь ли ты за мной, даже если дорога будет грязной и усеянной колючками?"

Глаза мужчины расширились от резких слов Чарльза. После секундного колебания он стиснул зубы и крикнул небесам.

"Этот Юнир последует за хозяином! Слава или смерть!"

"Этот Андай последует за господином, даже если боги проклянут нас!"

"Этот...!"

Сразу после первого заявления раздалось еще одно, и все присутствующие воины закричали во весь голос, поднимая копья и мечи в знак неповиновения.

Маги не отставали, их слова звучали тише, но не менее пронзительно.

Деревянные ящики, которые армия приготовила ранее, теперь медленно открывались, и их содержимое вскоре стало доступно для всеобщего обозрения.

Вот это было то развлечение, которое я искал!

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2281265>